

Дело о взыскании действительной стоимости доли в ООО и пример действия запрета на противоречивое поведение в арбитражном процессе*

Муж Е.А. Кондрачук, участницы общества с ограниченной ответственностью (далее — общество), умер. Суд установил, что, поскольку доля участия была приобретена в браке, муж имел право на ее половину. После выдела супружеской доли она была разделена между восемью его наследниками. Остальные участники, включая вдову, отказались принимать наследников в общество и выплатили им около 32 тыс. руб. каждому в качестве действительной стоимости доли.

Трое наследников, полагая этот размер заниженным, обратились в суд с иском о взыскании с общества действительной стоимости доли в размере чуть более 47,5 млн руб. каждому, а также процентов за пользование чужими денежными средствами. Сумма была рассчитана на основании оценки рыночной стоимости принадлежащей обществу недвижимости. Суды первых двух инстанций, проведя судебную экспертизу по поводу этой оценки, удовлетворили иск.

Общество оспорило указанные решения в суд кассационной инстанции, указав, что нормы ст. 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) не подлежали применению, поскольку регулируют сроки и порядок перехода к обществу доли умершего участника, в то время как умерший супруг являлся не участником общества, а третьим лицом, соответственно, его наследники также являются для общества третьими лицами и не вправе требовать от общества выплаты действительной стоимости долей, которые к нему не переходили. Общество настаивало на том, что истцы-наследники были вправе приобрести статус участников только за счет доли, зарегистрированной за Е.А. Кондрачук, у которой возникло обязательство по передаче принадлежащей ей доли, в составе которой были доли наследников, истцам.

В суде кассационной инстанции представители общества заявили, что истцы должны были обращаться с требованиями не к нему, а к Е.А. Кондрачук и что ранее принятое

* Комментарий к судебным постановлениям по делу № А40-8631/2016.

им решение о выплате наследникам действительной стоимости доли в размере по чуть более 32 тыс. руб. каждому является ничтожным. Кроме того, по их мнению, суды не учли, что Е.А. Кондрачук обращалась в общество с просьбой дать разрешение на отчуждение части ее доли третьим лицам, а участники общества отказали в даче такого разрешения.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что упомянутая норма Закона об ООО не подлежала применению, так как муж не был участником общества. Но это, по мнению суда, «не привело к принятию неправильного судебного акта, поскольку суды исходили при разрешении спора из тех обстоятельств, которые были неоднократно подтверждены самим [о]бществом и установлены судами при рассмотрении других дел с участием тех же лиц», поскольку после принятия судом решения о разделе доли между наследниками вдова обратилась к руководству обществу с заявлением, где предлагала не передавать часть своей доли наследникам, а оформить права наследников в соответствии с судебным решением. В связи с отказом остальных участников принять в общество наследников было принято решение о выплате им действительной стоимости доли.

Новую правовую позицию общества о том, что произведенная ранее выплата действительной стоимости доли наследникам была ничтожной сделкой, и об отсутствии правовых оснований для такой выплаты со стороны общества суд кассационной инстанции посчитал недопустимым поведением. Как указал суд, «само [о]бщество изначально совершало действия, позволившие всем участникам спорных правоотношений полагать, что [о]бщество считает доли наследников перешедшими в [о]бщество, что у самого [о]бщества возникли обязательства по выплате действительной стоимости доли наследникам». В связи с этим суд кассационной инстанции посчитал последующие доводы общества направленными не только на оспаривание установленных вступившими в законную силу судебными актами обстоятельств, но и на опровержение своего собственного поведения и, отметив, что это не соответствует добросовестному поведению и является нарушением принципа эстоппель, отклонил жалобу общества.

Александр Киселев

старший юрист адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

— Применение судом кассационной инстанции доктрины эстоппель в рассматриваемом деле выглядит оправданным. Большая активность суда в оценке добросовестности сторон — положительная тенденция, способствующая совершенствованию судебного процесса и гражданского оборота в целом. Этой тенденции придерживается и законодатель: достаточно вспомнить, как массивно принцип эстоппель был имплементирован в гражданское право (п. 2 и 5 ст. 166, п. 1 ст. 167, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1 ГК).

Что касается существа спора, то здесь, как представляется, судьи приняли соломоново решение. С одной стороны, п. 5 ст. 23 Закона об ООО действительно прямо не регулирует вопрос перехода доли к наследникам умершего супруга действующего участника общества. С другой стороны, аргумент кассатора о том, что долю наследникам должен передать переживший супруг в порядке обычного отчуждения доли, т.е. с согласия других участников общества, является сомнительным с точки зрения ст. 1150 ГК. Если бы судьи поддержали кассатора, это бы привело к несправедливому результату — полному отказу наследникам как в приобретении доли, так и в получении ее действительной стоимости.

На практике мы регулярно сталкиваемся с подобными спорами, где сплетаются корпоративное, наследственное и семейное право и, соответственно, требуются юристы сразу из нескольких практик. Помимо сугубо юридических, дела о разделе бизнеса между наследниками поднимают и политико-правовые вопросы, например: является ли справедливым механизм выплаты действительной стоимости доли? Редкая компания сохраняет платежеспособность после принятия судом решения о выплате, скажем, 30% чистых активов, рассчитанных по рыночной стоимости (как это обычно происходит на практике, в том числе в рассматриваемом споре). В этом контексте защита бизнеса требует заблаговременного наследственного структурирования, которое позволит исключить многолетние судебные разбирательства между наследниками.